

Седьмое апреля 2033 год; школа НП-213; класс 4-1; 10:35.

Высокая светловолосая женщина средних лет поприветствовала своих учеников, разрешила сесть и, дождавшись когда в классе наступит тишина, сказала:

— Сегодня у нас знаменательная и очень трагичная для всего человечества дата. Может быть, кто-нибудь из вас знает, о чём идёт речь? Что произошло одиннадцать лет назад?

Две сидящие на первой парте девочки переглянулись, хихикнули, после чего одна из них сказала:

— Эли родилась!

— И правда, — удивлённо сказала учительница и посмотрела на рыжеволосую девочку, которая сидела на предпоследней парте, и совершенно не обращая внимания на происходящее в классе смотрела в окно. — Сегодня же день рождения у нашей дорогой Нуаре... Нуаре... Элиан, ты слышишь меня?

Девочка с янтарного цвета глазами аж подскочила от неожиданности и, растерявшись, уставилась на учительницу.

— Простите, — виновато сказала она и принялась листать раскрытый учебник.

— Что сегодня за день, Нуаре?

— День?.. Четверг?

— Я имею в виду, что за дата. Что случилось одиннадцать лет назад?

— Взрыв на солнце.

— Молодец, правильно. Ровно одиннадцать лет назад трагедией завершился двадцать пятый солнечный цикл, который чуть не погубил человечество. Но не будет об этом. О всех подробностях этой катастрофы вас ознакомят в старшей школе на уроках современной истории, а сейчас, пожалуй, вернёмся к тому, на чём остановились на прошлом занятии.

Класс зашумел школьными принадлежностями, а рыжеволосая девочка снова повернулась к окну и, тяжело вздохнув, посмотрела на солнце.

Окно, сквозь которое она за ним наблюдала было обтянуто почти непроглядной чёрной плёнкой. А сразу за ней виднелась тоненькая, с крохотными отверстиями металлическая сетка, наподобие той, что устанавливают за стекло дверец микроволновых печей. Однако далеко не это было самым странным, ведь куда бóльшее изумление вызывало солнце, которое было аномально огромным и блёклым по причине того, что вся его поверхность была испещрена чёрными пульсирующими пятнами.

— Так-так... — сказала учительница и, оглядев утомлённых детишек, продолжила: — Кто готов назвать основные правила безопасности нахождения на улице в дневное время суток? Не обязательно как в учебнике, можно и своими словами. Так, Мицкевич, пожалуйста, встань.

Весёлый белокурый мальчик поднялся и, подавив смущение, сказал:

— Ну, нельзя гулять без шапочки и подолгу находиться на улице из-за...

— Солнечной радиации, — шёпотом подсказала ученица, сидевшая с ним по соседству.

— Да-да, из-за солнечной радиации. Ещё нужно носить специальные очки, ну либо стараться не смотреть на солнце. Так можно обжечь глаза.

— Ну это ты про солнце. А касательно городской жизни?

— Городской... ну, нужно всегда при себе иметь карту, не покидать пределы зон без разрешения и после десяти не выходить на улицу.

— Молодец, правильно. Только давай поясним, что не просто какую-то там карту, а идентификационную карту личности, которая выдаётся детям достигшим двенадцати лет. Либо более младшим, но при определённых условиях. Если я не ошибаюсь, то у Нуаре уже есть своя идентификационная карточка. Нуаре... Элиан!

— Простите! — жалобно вскрикнула девочка, и снова потянулась за учебником. Учительница не выдержала и тихонько рассмеялась.

— Что с тобой сегодня? Ты плохо себя чувствуешь?

— Нет, всё хорошо.

— Если тебе дурно, то так скажи. Не нужно заставлять себя.

Элиан промычала своё согласие, а сидящая возле учительницы девочка подняла руку и сказала:

— А что это за условия такие? Ну при которых карточка даётся.

— Э... переезд в другой населённый пункт, гибель родителей, попадание в исправительное учреждение. Ну это основные причины. Могут ещё выдать по требованию, но это очень хлопотно, поэтому... Поэтому никто из родителей обычно не заморачивается по этому поводу и получают карточки на своих детей в положенный по закону срок.

— А чего с этой картой можно делать, кроме как путешествовать и работать?

— Почти полная свобода перемещения по общественным зонам населённого пункта. Конечно, любой из вас может совершенно спокойно попасть в сельхоз зону, но во все остальные вас не пустят. То есть промышленная, административная и зона отгрузки для вас закрыты. А Нуаре, в теории, может заполучить доступ в абсолютно любой район города. Но это в теории... Зачастую в административный район даже мне без серьёзного на то основания попасть не светит.

Детишки с неподдельным восторгом в глазах уставились на рыжеволосую Элиан, которая, не выдержав столь пристального внимания к своей скромной персоне раскраснелась, и снова отвернулась к окну. Но на этот раз её взгляд был прикован к огромному небоскрёбу в форме початка кукурузы. Он пронзал своим шпилем редкие облака, а большинство его стёкол были выбиты, из-за чего некоторые этажи просматривались насквозь.

— Учительница! — закричал бритоголовый мальчик. — А с карточкой за стену попасть можно? Или сходить на море?

— Нет, — резко сказала учительница. — За ворота выпускают только вынужденных переселенцев, заключённых и только в сопровождении стражи.

— Это из-за монстров?!

Учительница рассмеялась, почесала в затылке и с едва заметной улыбкой сказала:

— Не знаю насчёт монстров, но основная причина, как мне видится, кроется в электромагнитных аномалиях и солнце. Короче говоря, без специального транспорта и оборудования за стеной двести тринадцатого не выжить.

— А мне папа говорил, что в старом городе живут монстры. И якобы кто туда ходил один, назад уже не вернулся.

— С тем местом много всяких легенд связано, но я никаких монстров никогда в своей жизни не видела. По крайней мере после самой трагедии и гражданской войны. Но чего сейчас там творится не знаю.

— Я живу у стены! — радостно подметила соседка бритоголового мальчика. — Там часто

стреляют. Ну, папа так говорит и когда слышны взрывы, то он сразу же оттаскивает меня от окна. Но сам он не верит в монстров. Говорит, что люди — это самые страшные монстры.

Девочка рассмеялась, а Элиан отвлеклась от окна и, кажется, впервые заинтересовалась происходящем в классе. Хотя в действительности её внимание привлёк странный шаркающий звук, доносящийся со стороны соседа по парте, который в данный момент двигал металлическую линейку по лакированной поверхности стола, притом делал это без помощи рук.

— Ничего себе! — сказал сидящий рядом с ним мальчик. — Научи меня, научи! Ну, пожалуйста!

— Не-а, — горделиво сказал тот. — Я сам только недавно научился.

— Как ты так делаешь?

Мальчик пожал плечами, а линейка в этот момент оторвалась от парты на несколько миллиметров и зависла в воздухе.

— Ого... я тоже так хочу, — сказал он и, вынув металлический транспортёр из сумки, принялся издавать странные звуки и краснеть, безуспешно пытаясь сдвинуть его с места.

Элиан отвлеклась от лицезрения этой странной сцены, когда сидящий перед ней мальчик передал ей бережно сложенную записку, в которой значилось следующее: «Эли, пойдём после урока кушать на крышу... я сейчас умру с голода. Эльке»

Девочка выглянула из-за спины мальчика и увидела безупречную улыбку своей русоволосой подруги, которая сидела на первой парте. Помотав головой в знак согласия, она снова перевела взгляд на соседа с линейкой.

— Говорят людей со способностями очень ценят в армии, — сказал он и опустил линейку.

— Ага, я тоже такое слышал, — сказал его приятель и, оставив тщетные попытки поднять в воздух транспортёр, продолжил: — Нашего соседа в прошлом году солдаты забрали. Служит теперь где-то далеко-далеко, даже домой не показывается. В армии, наверное, полно еды!

— Да... Много еды, бои с монстрами! Прикольно!

— Эй вы, тише там! — в порыве злости повысила голос учительница и, в мгновение успокоившись, продолжила: — Так что сегодня вечером, на главной площади жилой зоны пройдут мероприятия памяти жертв трагедии. Там будут жечь костры, а ровно в семь по всему району выключат уличное освещение. Очень красивое зрелище, особенно если погода хорошая. Наверное, тем из вас, кто бывал там ранее очень сильно понравилось.

— Там мой дядя будет готовить очень вкусную баранину, — сказал сидящий у двери толстяк.

Учительница искоса посмотрела на мальчишку, после чего продолжила урок.

Когда прозвенел звонок, солнце окончательно скрылось за домом, а кажущаяся сонной Элиан, достала из своей сумки небольшую пластиковую коробочку с ланчем. После чего подошла к своим двум подругам, и они стремглав рванули на крышу.

Посередине крыши была сконструирована большая деревянная беседка для защиты от солнца, под которой не было скамеек, поэтому одна из девочек расстелила небольшой плед, и они разом расселись на нём, поджав под себя ноги.

— Холодно... — простонала русоволосая Эльке Майер и поправила свой розовый шарфик.

— А я тебе говорила, — сказала её соседка по парте и по совместительству подруга детства Айно Акте.

— Ну в столовой так шумно, а у нас тут такое событие! — радостно продекламировала Эльке и потянулась за своей сумкой.

Элиан своими блестящими в полуденном солнце глазами смотрела на взволнованных подруг, примерно представляя к чему всё идёт.

— С днём рождения! — синхронно прокричали девчонки, и в четыре руки вручили подруге небольшую коробочку с алым бантиком.

— Спасибо... — засмуцавшись сказала она. — Можно открою?

— А как же! Давай-давай!

Девочка трясущимися от волнения руками развязала бант, раскрыла коробочку и вытащила из неё золотой кулон в форме крохотного солнца, который болтался на тоненькой серебряной цепочке. Девочка застыла в изумлении, не в силах выразить свой восторг и благодарность.

— Ну как? Мы целый день того старика уговаривали продать нам его подешевле! Миленький, правда?

У Элиан выступили слёзы, которые сделали её глаза ещё более яркими и сияющими.

— Спасибо вам, девочки... Он, наверное, очень дорогой.

— Глупости, — весело сказала Эльке и, приступив к своему рису, продолжила: — Давай-давай, надевай его.

Девочка не спеша застегнула его на шее, мило улыбнулась и крепко обняла подруг. А и без того никудышный аппетит пропал окончательно.

— Эли, ты плохо себя чувствуешь? — сказала Эльке наблюдая за тем, как её подруга вместо того, чтобы есть — разглядывает стоящий далеко за городской стеной небоскрёб-кукурузу.

— Да нет, просто не хочется ничего.

— Это из-за магнитных бурь, наверное.

— Ага, — поддержала Айно и, щёлкнув себя ладонью по лбу, продолжила: — Слышали-слышали?! К нам же новенькая перевелась. На прошлой неделе её семья поселилась в соседнем от меня доме.

— Ух ты, а в какой класс?

— В какой? Не знаю, но я слышала от учителей, что она только со следующей недели в школу пойдёт. И то, что она русская.

— Пойдёмте посмотрим на неё! Заодно и день рождения Эли отметим! Ты, кстати, чего сегодня делаешь?

— Помогаю до восьми тёте в булочной, а после... — Элиан пожала плечами и вопросительно уставилась на подруг.

— Два часа, два часа... Мы ничего не успеем за два часа!

— Если хотите, то можете прийти ко мне с ночёвкой. Тётя напечёт булочек. Она сама предложила, чтобы я вас позвала, а на твою новую соседку потом посмотрим.

— Ночёвка! — почти синхронно прокричали девчонки и радостно засмеялись. Элиан же снова посмотрела на кукурузное здание, а если точнее, то на отражение пятнистого солнца в его чудом уцелевших стёклах.

За милой беседой о русской девочке они провели весь остаток обеда, а когда уже складывали плед, Эльке заметила:

— Я слышала у Артура появилась способность. Вы знали об этом?

Айно промолчала и тогда они обе уставились на Элиан, которая явно не горела желанием говорить на эту тему.

— Линейку двигал. Я видела.

— Ух ты... вот ему повезло. Может быть я тоже умею чего-нибудь магнитить, а просто не пробовала? Давайте сегодня ночью потренируемся! А у кого первого появятся способности, тот...

Прозвенел звонок, который оборвал девочку на полуслове и вынудил со всех ног броситься в класс.

Последующие два урока сосед по парте Элиан только и занимался тем, что шуршал линейкой по столу, чем очень раздражал девочку, но имея поистине доброе сердце и мягкий нрав, она не решалась сделать ему замечание и заставить прекратить. Поэтому желая отвлечься, она с головой ушла в свои записи, даже не заметив того, как в класс вошли двое солдат.

Один, что был с автоматической винтовкой и в белой пластинчатой броне остался у входа, а второй, показав удостоверение учительнице и поздоровавшись с учениками, принялся бродить по классу со странным, похожим на огромный смартфон прибором.

— Что-то случилось? — с тревогой в голосе сказала учительница, наблюдая за тем, как мужчина расхаживает возле детей со странным устройством.

— Нет, всё в порядке, не беспокойтесь мадам. Просто на территории школы наблюдается странная активность электромагнитного излучения... вот нас и прислали проверить.

В этот момент из динамиков системы школьного оповещения раздались фортепьянные нотки, за которыми последовали следующие слова: «Внимание! Просьба ко всем ученикам и преподавательскому составу! Оставайтесь на своих местах и не предпринимайте попыток покинуть территорию учебного заведения. В данный момент сотрудниками специального военного подразделения «Молот» проводятся замеры электромагнитного излучения, в связи со срабатыванием системы безопасности школы. Приносим свои извинения за доставленные неудобства».

Мужчина в чёрном мундире выпрямился и, улыбнувшись посмотрел на учительницу, довольный тем, что его слова были тут же подтверждены школьной администрацией. После чего снова принялся за обход, внимательно и в то же время совершенное беспристрастно разглядывая малышей.

В это время сопровождающий офицера солдат в громоздком белом шлеме, продолжал смиренно стоять у дверей. Его лицо было полностью скрыто под непрозрачным матовым стеклом, а в руках он держал огромную винтовку, которая завладела вниманием восторженных мальчишек и напугала девчонок.

На плечах у обоих мужчин виднелись шевроны с изображением белых молотов, заметив которые Элиан покраснела и отвернулась к окну, желая, чтобы эти люди поскорее покинули класс.

— Да, у меня тоже всё порядке. Наверное, ложная тревога, — сказал мужчина в гарнитуру рации, когда проходил мимо Элиан, но в этот момент неожиданно для всех замер и приблизил прибор к рыжей головке девочки. Она даже не удосужилась посмотреть на него, а наоборот повернулась к нему спиной и прикрыла глаза ладошкой.

Взгляды учеников были прикованы к трясущейся от страха Элиан, а учительница уже была готова вмешаться, но мужчина отвернулся от девочки и, поднеся прибор к голове её соседа по парте, сказал:

— Бинго! Собирайся, дорогой, пойдём немного прогуляемся.

Мальчик сначала с ужасом в глазах посмотрел на улыбающегося офицера, а после улыбнулся сам и принялся быстро собирать свои вещи.

— Меня возьмут в армию? Я только недавно этому научился и хотел ещё немного потренироваться, но...

— Да, конечно, мой дорогой. В армию возьмут, будешь служить верой и чем там ещё? — улыбнувшись сказал офицер, и посмотрел в матовое стекло стоящего у двери товарища.

Когда солдат с винтовкой вывел мальчика за дверь, придерживая того за плечо, офицер раскланялся с учительницей и, махнув детишкам рукой, покинул кабинет. Почти сразу после этого по громкой связи разнеслась весть о том, что запрет бездействия снимается. Однако обстановку в классе это нисколько не разрядило, а лишь наоборот сделало ещё напряжённей. Ситуацию к тому же отягощала тихо плачущая Элиан, которая по-прежнему сидела спиной к классу и буквально тряслась от ужаса.

— Ну чего ты, Эличка, хорошая моя, — сказала подошедшая учительница и обняла девочку. — Эй, Майер, своди её в туалет и помоги умыться.

— Хорошо! — громогласно сказала Эльке и подбежала к подруге. — Вставай, пошли-пошли, не реви!

Умывание действительно отлично подействовало и успокоило девочку. Теперь она больше не плакала, хотя её прекрасные глаза по-прежнему были полны слёз.

— Эли, чего это на тебя нашло? — сказала Эльке. — Ты так боишься солдат?

Элиан покачала головой и, собравшись с силами, сказала:

— Нет, всё хорошо. Просто... просто.

Не в силах закончить предложение она замолчала и почувствовала тёплые объятия.

— Ну ты и трусиха, конечно. Подумала тебя в армию забрать хотят? Мы бы тебя ни за что не отпустили.

— Угу, — простонала Элиан, и они пошли в класс.

Остаток дня прошёл совершенно спокойно, а уже ближе к морозному вечеру — рыжеволосая девочка вырядилась в белоснежное лёгкое платье, почти полностью позабыв про тот неприятный инцидент. Она озадаченно бегала вокруг небольшого столика — расположенного на первом этаже узенького, но трёхэтажного домика булочной «chez Mary», — раскладывая чайные принадлежности и свежую, очень аппетитную на вид выпечку. Всё это время, за этой суетливой малышкой наблюдала низенькая и очень миловидная женщина средних лет, которая являлась не только обладательницей очень красивых, каштанового цвета волос, но и приходилась любящей тётушкой для рыжеволосой девочки. И хотя на лице женщины сияла улыбка, она была явно чем-то встревожена.

— Эли, девочка, во сколько придут твои друзья? — сказала она с приятным французским акцентом

— Вот-вот должны прийти.

— Может мне сходить их встретить? Что-то я волнуюсь за них. — сказала тётя и в этот самый момент колокольчик над дверью звякнул, и внутрь зашли две нарядные, покрасневшие девчонки. — Элечка, Айночка, привет! Заходите мои дорогие, присаживайтесь.

— Здравствуйте! — дуэтом пропели они и усадились за приготовленный им столик. Тётушка Элиан сразу же поспешила раскланяться с ними и, сославшись на очень важные дела — покинула булочную, предусмотрительно вывесив табличку «закрето».

Не особо раздосадованные этим фактом девочки, принялись весело обсуждать школьные дела и кушать булочки, запивая их чёрным чаем. Они поначалу даже не заметили, как их разговор плавно сместился на злободневную тему.

— Как думаете, куда его увели?

Элиан пожала плечами и, вспомнив о солдатах, заметно погрузтелла, а Эльке с набитым ртом сказала:

— Мой папа говорит, что от людей с оружием хорошего не жди.

— Мне тоже так кажется. У моей сестры за подругой также приходили. Только не в школу, а на работу. Уже полгода её никто не видел.

— Да слушай полно таких случаев. А ты что думаешь Эли?

— Не знаю. Не хочу об этом думать.

— И правда... о чём мы таком говорим? А пойдёмте в тётину комнату на звёзды смотреть. Сегодня небо ясное-ясное.

Встав из-за стола, девочки накинули лёгкие курточки и вышли на балкон третьего этажа. С него открывался потрясающий вид не только на вечернее небо, но и на огромную каменную стену, которая опоясывала город. А благодаря тому, что вокруг располагались лишь невысокие деревянные и кирпичные строения — им открывался совершенно сказочный вид на залитое перламутровым заревом заката море.

— Обалденно... — сказала Эльке и, спустя короткую паузу, продолжила: — Надо через год получить свои карты и попытаться пробраться к морю. Печально жить так близко к нему и ни разу не искупаться...

— Угу, но я всё равно сильнее хотела бы выйти за стену и сходить в старый город, — сказала Айно.

— Ты чего?! Там же чудища, сама же сказала!

— А ты Эли?

— Не знаю. Хотя, наверное, и то и другое хочу. Вообще хочу узнать, что скрывается за стеной и побывать на последнем этаже кукурузины.

— О да! Представляю какой с её верхушки вид открывается. Наверное, весь мир увидеть можно! — радостно прокричала Айно и все трое принялись разглядывать блестящий на фоне тёмного неба небоскрёб. В этот самый момент воздух в том районе прорезало три луча оранжевого цвета. Чуть позже до них донеслось три тихих, едва различимых в городском гуле хлопка.

Какое-то время девочки молча разглядывали звёзды, но вдруг Айно наигранно затряслась и, прижавшись вплотную к Элиан, сказала:

— Холодно, замёрзла, сейчас умру. Пойдём мыться, греться!

Отогревшись и вволю навеселившись, они разлеглись на полу крохотной комнатки Элиан,

которая располагалась на втором этаже и безучастно уставились в потолок, каждая погружённая в свои мысли. Эльке уже начала даже проваливаться в сон, но радостный вопль Айно удержал её в сознании:

— Точно! Нужно не забыть, что завтра после школы, мы идём ко мне домой на разведку. Будем охотиться на русскую девочку!

— Не кричи, заткнись, дай поспать.

Как и сговаривались ранее, девочки сразу же после занятий направились на окраину жилой зоны, где жила Айно. Её маленький, одноэтажный домик находился почти вплотную к забору из сетки рабица и колючей проволоки, который отделял портовую и зону отгрузки от жилого района. Однако он не был единственной преградой для переправы на другую сторону, так как сразу за ним проходила небольшая река, а судя по повторяющимся табличкам с жёлтыми молниями — всё вокруг было под напряжением. Так что ни у кого и в мыслях не может возникнуть желания попробовать перебраться на другую сторону. И этим же объяснялось полное отсутствие стражи, которая, по своему обыкновению, круглосуточно патрулирует каждую улочку двести тринадцатого населённого пункта, но этим местом пренебрегает.

— И где эта твоя русская девочка? — пренебрежительным тоном сказала Эльке.

— Третий дом от моего, — сказала Айно и указала на многоквартирное кирпичное строение с деревянной крышей.

— Может просто зайдём поздороваться или будем ждать? — сказала Элиан.

— Я не знаю в какой... — сказала Айно и подпрыгнула от радости, когда заметила, что из того дома вышла низенькая малышка с соломенного цвета волосами и голубыми глазами. — Вот она!

Последнюю свою фразу она прокричала так громко, что русская девочка сразу же повернулась к ним, но вместо того, чтобы испугаться и убежать — широко заулыбалась и поправила свой золотистый хвостик на затылке.

— Привет-привет! — довольная собой прокричала Айно, когда подбежала к малышке. Но былой энтузиазм сразу же смылся с её лица, ведь она поняла, что русская девочка не намерена с ней разговаривать.

— Не понимает? — удивлённо сказала подошедшая Эльке и, проговаривая по слогам, продолжила: — Привет. Меня зовут Эльке Майер, а тебя?

В ответ тишина, лишь её улыбка сделалась ещё более лучезарной и милой.

— Не знает английского? — предположила Элиан.

— Похоже на то... очень жаль, — сказала Эльке и, усмехнувшись, продолжила: — Эй, Айно, ты же финка, должна знать русский.

— С чего это я вдруг должна знать русский? — ошетинулась она. — У меня папа фин, а мама немка. Русских никогда в семье не было.

Пока они спорили, сероглазая девочка еле сдерживая смех улыбалась, и краем глаза поглядывала на Элиан, которая, кажется, давно уже заметила по её реакции, что она прекрасно понимает каждое произнесённое ими слово.

— Ну Финляндия раньше была очень близка к России, — сказала Эльке.

— Откуда ты это интересно знаешь? Самая умная что ли?

— Сестра старые карты показывала и рассказывала о странах, о том, как они раньше располагались.

— И чего с того?! Германия, между прочим, тоже была близко к России расположена!

Уж тут-то девочка не выдержала и во весь голос рассмеялась, и держась за животик — уселась прямо на пожухлую траву.

— Она одурачила нас! — закричала Айно, чем развеселила русскую девочку ещё сильнее.

Когда все успокоились, она поднялась с травы и, не стирая с лица ухмылки, сказала:

— Меня зовут Петрова Женя. До этого жила в столице, но мою маму направили сюда на работу в администрацию.

— Ого, твоя мама чиновник? — с плохо наигранным восторгом в голосе сказала Айно.

— Ну нет... скорее бухгалтер на вашем производстве. Короче говоря, я слабо понимаю, чем она занимается на работе. Но она именно так мне объясняла.

— А папа?

— Папу убили на войне.

— Оу, прости, пожалуйста.

— Всё нормально, а ваши родители чем занимаются?

— Мама на производстве работает, а папы тоже на войне не стало, — сказала Айно и, поняв, что подружки не собираются ничего о себе рассказывать, продолжила: — У Элечки папа пожарный, а мама овощи выращивает. А Элиан в булочной живёт у тёти.

— В булочной?! — с восторгом в голосе сказала она. — Хочу в булочную!

— Можем зайти ко мне, если хотите, — засмущавшись сказала Элиан.

Приняв единодушное решение, они, не теряя времени направились в булочную. Женя почти сразу же схватила Элиан за руку и принялась украдкой поглядывать в её необычного цвета глаза, чем очень смущала девочку. Однако путешествие выдалось очень коротким, во многом благодаря резко начавшемуся дождю, который с самого утра норовил пролиться на землю, но терпел до самого вечера, дав тем самым девочкам вдоволь нагуляться и устать.

— Здравствуйте! — радостно пропели четыре малышки, что зашли за порог булочной.

— Ух ты, сколько вас. Посетителей сегодня немного, поэтому если хотите, усаживайтесь у окна или идите ко мне в комнату. Я сейчас принесу вам чаю и чего-нибудь вкусного!

Рассевшись в комнате тёти, они долго разговаривали о всякой ерунде, пока до осознания Айно не дошёл один очень интересный факт, который она тут же поспешила озвучить:

— Женя! Ты же говорила, что прилетела сюда на самолёте, ведь так?

— Ну да... где-то часов восемь летела.

— А окна в самолёте были? Ты видела, что внизу происходит? Видела монстров?

— Монстров? — Женя рассмеялась. — Нет, не видела. Было очень много воды, деревьев и всё.

— Вот блин... — расстроена пробормотала Айно. — А в столице тоже про монстров никто ничего не слышал и не знает?

— Не-а. А чего, монстры существуют?

— Если бы я знала... Но говорят, что в старом городе полно монстров и там каждую ночь кто-то воюет!

Женя встала со стула, а её глаза заискрились восторгом:

— Монстры, в городе?!

— А ты с самолёта не видела?

— Нет. Мы на машине сюда примерно три часа ехали. Но нас охраняли военные... значит было от кого охранять. Круто! Мы обязаны пробраться туда во что бы то ни стало!

Описав вкратце как тут обстоят дела со свободой перемещения, девочки на короткое время задумались, и вот Женя снова вышла из-за стола и суровым, почти командным тоном сказала:

— Надо выкопать подкоп!

— Не получится, — сказала раздосадованная Элиан. — Ночами нельзя, а днём солнце...

— Будем копать, когда не будет солнца. Вот как сегодня! — Женя закружилась в безумном танце и, резко остановившись, продолжила: — Завтра идём на разведку и ищем самое укромное место. Надеюсь, дождик продлится несколько дней.

— Я знаю, я знаю! — сказала Айно и тоже вышла из-за стола. — Есть место в глуши небольшого лесочка. Там нас никто не увидит, а листья защитят от солнца. Мама говорила, что даже через тучи солнце очень опасно, а так будет в самый раз!

Довольные собой девочки продолжили построение своего гениального плана и только лишь на душе у Элиан было как-то беспокойно. Но она не решалась озвучить им свои опасения по поводу их затеи. В конце концов вероятность осуществления чего-то настолько безумного казалась ей крайне незначительной. Однако в десять утра следующего дня, все трое юных девиц, стояли в жёлтых дождевиках напротив булочной и ожидали свою неприятно удивлённую подругу.

— Вы правда хотите сделать это? — сказала Элиан.

— Ну пока просто подберём место, а потом... — сказала Айно и, спустя длительную паузу, продолжила: — А потом нас ждёт удивительное путешествие в старый город! Будем первыми девчонками двести тринадцатого, которые смогли побывать там и увидеть монстров!

«Отказаться? Но если они пойдут туда без меня, то мне будет ещё беспокойней...» — подумала про себя Элиан и нехотя пошла одеваться.

Более трёх часов девочки ходили вдоль огромной трёхметровой каменной стены, пока не наткнулись на то место, про которое рассказывала Айно. Оно в действительности оказалось

именно таким, каким она его описывала. Вот только массивность стены немного пошатнула их энтузиазм. И только Женя по-прежнему горела этой идеей. Будь у неё при себе лопата, то она, не раздумывая бросилась бы рыть землю прямо сейчас.

— Ну чего, идём домой? — сказала Элиан, явно рассчитывая на то, что они расстались с этой идеей. Но она ошибалась, так как Женя своими пламенными речами быстро вернула её подругам огонь энтузиазма.

— Будем рыть по два часа каждую субботу, если солнышка не будет, — сказала она, держа горделиво руки на поясе своего джинсового комбинезона.

«Даже на один день не хватит. Айно сдастся, как только возьмёт в руки лопату», — подумала про себя Элиан и рассмеялась.

Заметив улыбку на её лице, Женя воодушевилась и скомандовала пуститься на поиски лопаты, но сначала по домам, обедать.

<http://tl.rulate.ru/book/35291/767356>